

18+

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Хроники Чеггорра

ЧЕЛОВЕК С ЗЕМЛИ – 2

Евгений Петров
Хроники Чеггорра.
Человек с Земли – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180206

ISBN 9785449032645

Аннотация

Где-то в дальнем уголке Космоса находится звезда Желтый супергигант. Ее окружает облако протопланетного вещества, сформированное в форме пылевой линзы или кольца, наподобие колец Сатурна.

Содержание

1	6
2	15
3	23
4	30
5	40
6	48
7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Хроники Чеггорра

Человек с Земли – 2

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2021

ISBN 978-5-4490-3264-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

Где-то в дальнем уголке Космоса находится звезда Желтый супергигант. Ее окружает облако протопланетного вещества, сформированное в форме пылевой линзы или кольца, наподобие колец Сатурна.

Сам Желтый гигант представляет собой шар размером равным среднему диаметру орбиты Марса. Но это впечатление обманчиво. На самом деле гигант скорее похож на мыльный пузырь, наружной оболочкой которому служит тонкая пленка плазмы. Толщина этой пленки достигает всего лишь около 1000 км.

В нарушении всех законов физики, жар плазменной плен-

ки не попадает внутрь полости. Там – Космос. Не такой, с температурой, близкой к абсолютному нулю, а «теплый». В самом центре «мыльного» пузыря – истинное светило – Мтари. Несколько меньше нашего Солнца, но горячее. Его тепло не может выйти в открытый Космос за пленку, согревая внутренние планеты. Этих планет – СЕМЬ!. Все планеты движутся вокруг Мтари по одной, но очень причудливой орбите, чем-то напоминающей движение электронов, не лежащей в одной плоскости..

На одной из планет, окруженной значительной атмосферой почти земного типа существует разумная жизнь...

1

Человек торопливо спустился со скакуна. Освобожденный от веса наездника, усталый конь нервно переступил ногами. Задрезжали по каменным плитам крепости подковки боевых сандалий. Зоркий взгляд оглядел бесчисленные палатки.

Туросский лагерь цвел различными оттенками желтого.

Навстречу воину выступил небольшой отряд. Солнечные искры сверкнули на обнаженной стали клинков.

Ладони чеггорца замедленно стряхнули пыль с серого форменного плаща. Пальцы поправили чуть надломленное перо оп-вина. Глаза прибывшего внимательно осмотрели приблизившихся.

– Кто вы? – спросил человек прерывистым голосом.

Он тяжело дышал. Грудь его лихорадочно вздымалась под серыми несколько помятыми доспехами.

– А кто тебе нужен? – подозрительно отозвался Аттог.

Нийо туросов в повседневной одежде без атрибутов власти практически не отличался от простого воина.

Человек брезгливо оглядел его.

– Не тебе меня спрашивать. Позови своего начальника, раб, – презрительно проговорил чеггоррец, высокомерно выпрямившись. – С ним я и поговорю...

Глаза Аттога опасливо сузились. Рука нарочито медленно

опустилась на эфес меча. Яркой полоской сверкнул появившийся кусочек стали. Как бы ни был всадник изнурен путешествием, тут он резко отпрянул. В глазах его забегали внезапно возникшие огоньки страха. Чеггоррец тревожно огляделся. Он оказался в плотном кольце туросских воинов.

– Я – только гонец, – торопливо пролепетал оп-вин.

Почему-то он тут же растерял всю заносчивость. Вид дрожащего от страха чеггоррца заставил присутствующего при встрече Пагэтпа презрительно сплюнуть.

– И что нужно гонцу в крепости Ир? – подозрительно сказал Пагэтп.

– Я везу послание регга Казара, – пугливо озирался гонец.

Дрожащая рука протянула седельную сумку.

– Что ж ты так трясешься-то? – спросил Пагэтп, – ты все же воин.

Слова турса оказали должное влияние на посланца. Гонец горделиво выпрямился. В глазах снова появилось какое-то подобие надменности.

Лар с трудом подавил усмешку. Зачем надсмехаться над человеком?

Сумка гонца раскрылась, явив несколько непонятных табличек.

– Стоп! – в нарушении законов парламентаризма я выхватил из рук чеггоррца сумку.

Оп-вин изумленно расширил глаза. Рука его непроизвольно дернулась в тщетной попытке вернуть послание.

Но было уже поздно. Одна из табличек, изготовленная на чем-то отдаленно напоминающее то ли твердый картон, то ли керамику, оказалась в моих руках, в руках человека из иного мира.

Я повертел коричневатый лист с окаймленной белой полосой черной семилучевой звездой, в центре которой расположилось реалистичное изображение дракона. В торце мне удалось заметить еле заметную щель. Что-то это мне напоминало. Что-то до невозможности знакомое...

– Диплом, – вдруг словно осенило меня.

– Что ты сказал? – недоуменно повернулся ко мне Пагэтп.

– Да, так, ничего, – мне пришлось лихорадочно искать подходящее объяснение, – просто эта штука очень похожа на... на... определенный вид наших книг.

– Книг?

Лар турсов бережно взял прямоугольную табличку. Глаза его внимательно осмотрели вещьцу.

– Ага, – совершенно по-земному пробормотал он, заметив еле заметную щель.

В руке Пагэтпа появился вынутый из-за пояса кинжал. Самый кончик острия легко ткнулся в щель таблички. В табличке что-то щелкнуло. Перед глазами лара предстал великолепно выполненный рельефный портрет молодой женщины.

– Интересно, интересно, – пробормотал Пагэтп, задумчиво крутя картинку в руках.

Заглядывая через плечо друга, я посмотрел на картинку более пристально.

Не смотря на определенные условности изображения, девушка на портрете показалась весьма привлекательной. На мой взгляд черты ее лица несколько отличались от лиц, видимых мне за время моего пребывания на этой планете. Слишком уж земной выглядела девушка...

Палец осторожно коснулся странного замысловатого узора, окаймлявшего своеобразный портрет.

– Интересный орнамент, – пробормотал я еле слышно.

– Орнамент? – пораженно обернулся Пагэтп, – Какой еще орнамент? Это письменность Чеггорра.

– И что же тут написано? – стараясь выглядеть как можно более равнодушным.

Пагэтп медленно принялся за чтение:

«Наследницей императора Атснила становится его приемная дочь Высокородная сэна Чер ирегг Атолн. Необходимо срочно найти Высокородную ирегг и доставить ее в Чеггорр. Человеку, доставившему ирегг Атолн пред лицо Высокородного сэна Фара регга Казара, причитается награда... золотых арднов».

– Так это наследница трона?

Мои невольные мечты рассыпались с оглушительным хрустальным звоном. Я даже невольно огляделся по сторонам. Вдруг кто еще услышал. Слава Богу, никто не обратил ни малейшего внимания. Видимо, этот звон звучал лишь у ме-

ня в голове.

Я перевел дыхание, стараясь сделать это незаметно. В какой-то мере мне удалось. Лишь Пагэтп смерил меня подозрительным взглядом.

В глазах его промелькнул осуждающий огонек. С чего бы это?

Неожиданно на память мне пришла довольно симпатичная девушка саков-туросов, некогда сопровождавшая невесту нийо Аттога. Неужто, мои друзья планировали женить меня на ней, и тем самым привязать к туросскому народу? И все для того, чтобы оставить меня на планете? В чем же заключается моя миссия? Я до сих пор не получил ответа на этот вопрос.

И вот сейчас я практически встретил земную девушку.

Встретил?

Еще нет.

Вот и чеггоррцы разыскивают ее. Странно. Как могла потеряться наследница престола?

Хотя Алан что-то говорил о Казаре-узурпаторе. Может, наследница просто сбежала, и Казар ее разыскивает для своих целей?

– Что с тобой, – тронул меня за плечо Пагэтп, – ты словно закаменел.

– Зачем Казару девушка?

– Ему нужно узаконить свои права на престол, – терпеливо пояснил мой первый друг, – Скорее всего, он собирается

взять девушку в жены...

Разноцветная степь поплыла перед моими глазами. Неуверенные шаги направили меня в сторону крепостных стен. Голову наполнял букет мыслей.

В армии насчитывалось достаточное количество чеггорцев, перешедших на нашу сторону из-под командования регга Казара. И ни один из них не мог сказать о нем ничего хорошего.

Что из этого следует?

Ничего.

Алан тоже славился довольно мрачной репутацией. К тому же о нем ходили слухи, что он еще и колдун. И в то же время темный колдун Алан сейчас с нами. Воюет за восстановление на престоле... восстановление на престоле именно ЭТОЙ девушки!

А не стремится ли и сам Алан к престолу?

Вот ведь до чего додумался. Да уж. Я покрутил головой, освобождаясь от ненужных мыслей.

Окружающие краски приняли обычный вид. Снова слышалось разноголосое пенье птиц.

– Мы должны найти девушку, – проговорил я.

Надеюсь, мой голос звучал достаточно решительно.

– Ты тоже хочешь жениться на ней? – Пагэтп явно не поверил в мою решительность.

В глазах лара заблестела заинтересованность.

В голове моей словно сами собой промелькнули некото-

рые соблазнительные картины.

...Передо мной огромный зал, наполненным многочисленными придворными. Я иду рука об руку с прекрасной женщиной. Все вокруг склоняются перед нами. Шкура пьлза слегка покачивается в такт шагов. Ножны меча время от времени задевают ногу. Женщина, идущая рядом со мной, поворачивает лицо ко мне. Я всматриваюсь в ее глаза. Кажется, я сейчас утону в этих синих омотах...

А кстати, почему это я вдруг решил, что глаза ее должны быть синими? Ведь на портретном барельефе нет ни малейшего намека на цвет.

– Ты опять задумался, – толчок Пагэтти вывел меня из задумчивости. – Снова о наследнице мечтаешь?

Я не успел ответить.

Воспоминания о далекой теперь земной жизни навалились на меня совершенно неожиданно. Туросский военный лагерь вдруг напомнил мне прошлогодние события, состоявшиеся под Москвой.

Весело потрескивает костер. Над палаточным лагерем сизым облачком колышется дымок. В воздухе разносится аромат жарящегося мяса. Возле небольшой березовой роуицы маршируют гренадеры наполеоновской армии. Плещут разноцветные знамена. Орудия грозят небесам блестящими бронзовыми стволами. Рядом с ними русские артиллеристы в темно-зеленых мундирах с аппетитом поглощают традиционную солдатскую кашу. Заходящее солнце окрашива-

ет верхушки деревьев в нежно-розовый цвет. Солнце опускается ниже. Штыки, стоящих в пирамидах, ружей принимают зловещий красноватый оттенок. В группке русских и французских офицеров поблескивает золотое и серебряное шитье.

– Ваше здоровье, господа французы, – слышится веселый возглас русского гусара, полирующего рукавом серого с золотом доломана клинок самодельной сабли.

– Ага, здоровья, – добродушно отзывается французский гвардеец, – а завтра вы нам покажете.

Громкий хохот собравшихся перекрывает беседу...

Предстояла очередная годовщина Бородинского сражения «День Бородина»...

Интересно, а почему раньше, за все время нашего похода, мне ни разу не приходило такое сравнение?

– Да, что с тобой сегодня? – недоуменно проговорил мой друг, приводя меня к действительности.

Я тряхнул головой, изгоняя ненужные воспоминания.

«Послушай меня, – ворвался в мозг подзабытый уже металлический голос, – может, мне удастся помочь вам с человеком-женщиной».

Неужели, сегодня я начинаю терять связь с реальностью. То одно, то другое вторгается в мысли.

«Вспомни обо мне, пришелец, – снова настойчиво прозвучало в голове, – мы с тобой уже беседовали. Я предупредал о нашей встрече...»

«Это ты, дракон?»

«Узнал, пришелец», – некоторый скрежет я предпочел охарактеризовать как смех.

Среди окружающих нас туросов раздался невольный вздох изумления.

– Смотрите! – Моч Ковох устремил взор в золотистые небеса.

Я проследил за его взглядом. На подсвеченных отблесками заката облаках выделялся темный силуэт крупного дракона. Надо же, я в третий раз встретился с ним.

«Женщину не этого мира ты найдешь в поселке из дерева»...

2

Какая еще женщина не этого мира? Почему не этого?

– О чем задумался?

Замедленно я обернулся к Пагэтпу.

– Я думал, как бы найти женщину, изображенную на портрете, – повторил я, – У меня есть информация, что она находится в поселке из дерева.

Почему-то мне совсем не хотелось упоминать о драконе, как об источнике информации. Хотя, вроде бы, что скрывать? И так большинство друзей-туросов знают о моих контактах с этими грациозными животными.

– Только не вздумай передать ее в Чеггорр, – буркнул еле слышно незаметно подошедший Алан, – не забывай, что мы воюем как раз за эту девушку. Именно ее мы должны посадить на трон Чеггорра.

Меня охватила досада. Откуда он тут взялся? Разве не должен он находиться в тренировочном лагере с другой стороны крепости.

На мое удивление, Пагэтп лишь кивнул в ответ на высказывание регга.

Настала моя очередь подозрительно посмотреть на друга. Уж не ввязался ли он в чеггоррскую игру вокруг трона?

Неожиданно раздался дробный топот копыт. Рядом с нами почти одновременно становились скакуны супругов Уас-

кара и Сакну.

Надо же, теперь собрались почти все предводители. Не хватало только ичзака Котаса. Он умчался в Кренсорские горы. У него там тоже идет подготовка к войне.

Уаскар стремительно соскочил с коня, но не сдвинулся в сторону гонца-пленника ни на шаг. Женщина спешила медленней и как-то торжественней что ли. Она решительно направилась к нам.

– С чем прибыл посланник Чеггорра? – высокомерно произнесла высокородная сэна Тор арегг Сакну.

Рука ее демонстративно опустилась на эфес меча. Оп-вин испуганно прынул в сторону. Поразительно, и как только он попал в Серый алаутар. Но в глазах чеггоррца сверкнули искорки понимания.

Этого только еще не хватало. Практически я ж ему прямо сообщил местонахождение наследницы Атолн.

Все в стиле наших, оставшихся на Земле, шпионских детективов.

Осталось только определить, где находится этот поселок из дерева? Что имел в виду мой невероятный знакомый? Уж не про поселок ли Ордена Догри идет речь? Кстати, и почему это дракон назвал наследницу чеггоррского престола женщиной не этого мира. Тоже непонятно. С чего бы женщине, да еще и иноземке, претендовать на главный пост воинственного государства. Хотя, и у сатуров во главе государства тоже находится женщина, но по правде все-таки своя.

– Отвечай, чеггоррец, – произнесла Сакну, словно ото-
звываясь на мои мысли, – с чем ты прибыл в крепость Ир?

Странно, что это она тут раскомандовалась. Без со-
мнения, Сакну является одним из руководителей армии,
но и только. Насколько я понимаю, то и я начал занимать
далеко не последнее место в иерархии командующего соста-
ва. Моя роль теперь напоминает положение советника при...
Впрочем, мы так и не выяснили, кто является верховным
главнокомандующим. Ясно, что не я. Но кто?

Как в этом разобраться?

Попробую проанализировать каждого военачальника.

*АЛАН? Он столько времени был основным противником
горской конфедерации. Именно ему горцами-кренсорами на-
несено сокрушительное поражение в битве при ущелье Ле-
тучих Волков. Правда, оказалось, что сам Алан практиче-
ски не руководил войсками в этом сражении. Битву затея-
ли подчиненные реггу генералы. Однако впоследствии он все-
таки захватил сам Кренсор. Все деяния бывшего чеггорр-
ского полководца привели к тому, что крупинка недоверия
по отношению к нему несомненно еще оставалась. Пост вер-
ховного военачальника ему никак не занять. Остальные ко-
мандиры этого просто не допустят.*

*Его брат? Командир отдельного подразделения,
но не больше...*

*АТГОГ? Мой побратим. Да, он великолепный кавалерий-
ский командир. Но и только. Конечно ему удалось объеди-*

нить туросские племена под своим началом. А сможет ли он планировать взаимодействие всех родов войск?

Звук ударившегося перекрестия меча об устье ножен прервал размышления.

– Мне кто-нибудь, наконец, сообщит о чеггоррском послании? – настойчиво повторила Сакну. В голосе ее послышались нотки неуверенности.

Я осмотрелся по сторонам. Неожиданно мне показалось, что все присутствующие смотрят именно на меня. Ну, конечно же. Я чуть не хлопнул себя по лбу в традиционном жесте. Удивительно, когда это я умудрился взять портрет чеггоррской принцессы себе?

Сакну шагнула ко мне. Рука ее протянулась за сложенной вдвое табличкой.

Мне совсем не хотелось передавать изображение девушки сатурской воительнице.

Рядом едва слышно хмыкнул Пагэтп.

Сакну гневно обернулась к лару туросов.

– Чегггоррцы разыскивают наследницу престола, – наконец медленно проговорил я, обращаясь к женщине.

Взгляд его обратился обратно ко мне.

– Мне можно взглянуть на ее лицо? – тон правительницы сатуров неожиданно сменился на просительный.

Это оказалось настолько неожиданным, что я ошеломленно протянул ей портрет.

К моему изумлению женщина лишь мельком взглянула

на изображение. Она с трудом сдержала готовый вырваться возглас. Сакну бросила растерянный взгляд на супруга. Уаскар, не замечая, вальяжно оперся на седло. Другая рука лениво покачивала спрятанным в ножны клинком. Металлические, изукрашенные замысловатой чеканкой, ножны негромко хлопали по голенищу мягких сапог непривыкшего еще к ним молодого воина. Такое поведение, ша мой взгляд, никак не соответствовало характеру наследника престола Инсегра. Все-таки еще совсем недавно он был бойцом, являющимся аналогом земных гладиаторов. А тут – совершенно никакого интереса.

Несколько успокоенный, я вернулся к мыслям о верховном командовании.

Итак, кто может возглавить армию?

ПАГЭТП? Это уже даже и не смешно. Как он перепрыгнет через голову нийо – своего друга и командира?

УАСКАР? Пожалуй, он один и остается в качестве командующего. Но способен ли он? Вот в чем вопрос. Судя по рассказам Ак-Тонара и Ив-Вкорти, молодой военачальник принимал участие только в одной битве, где и потерпел поражение, приведшее его в рабство. Они же и поведали, что Уаскар проиграл в сражении не по своей вине, а в результате предательства. Опять же тут он совершенно посторонний. То, что он женат на арегг Сакну, не добавляет ему популярности в среде союзников.

Получается, что никто из этих двоих не мог претендо-

вать на роль верховного главнокомандующего войск коалиции.

Тогда кто?

А может как раз Ак-Тонар, или Ив-Вкортти?

АК-ТОНАР не подходит сразу. Насколько мне известно, он всего лишь тренер фехтования, а никак не руководитель. Хотя... На память тут же пришел Спартак. Простой гладиатор, а заставил дрожать весь Великий Рим, возглавив армию рабов. Сможет ли старый тренер повторить путь Спартака?

ИВ-ВКОРТИ? По моему мнению, наиболее подходящая кандидатура. Все-таки выдающийся дипломат, бывший советник правителя. Но вот имеет ли он определенные военные навыки? Неизвестно.

К тому же оба эти старика сейчас далеко отсюда – в Генганте у Тер-Скаллота.

Мне пришлось тяжело вздохнуть.

– Что с тобой Пялз Виктор? – Пагэтп тряхнул меня за плечо.

– Да так, мысли всякие, – пробормотал я, искоса взглянув на молодого мужа Великого Вождя Сатуров. Надеюсь, он не заметил моего взгляда.

Усмешка искривила губы наследника престола Инсегра.

Заметил все-таки.

Сакну, подойдя к нему, что-то негромко проговорила. Рукам вождя несколько раз указала на чеггоррца. Знать бы, что

именно она ему сообщила.

В глазах Уаскара промелькнули искры интереса. Он двинулся было вперед. Ладонь воина опустилась на эфес. Негромко звякнула сталь.

– Не сейчас, – ухватив его за предплечье, произнесла Сакну.

Оба тут же вскочили в седла. Взвихрилась пыль под копытами скакунов. Военачальники сатуров скрылись в крепости.

Зачем же они приезжали? Что поразило обычно невозмутимую, самоуверенную женщину.

Словно повинуюсь неведомому внутреннему чувству, я приоткрыл книжицу послания. Девушка с портрета пристально взглянула на меня.

Как же я сразу не заметил?

– Надо же, – только и смог я произнести.

– Да, что с тобой?

– Смотри сам, – я протянул другу портрет.

Изображение чуть ли не один в один напоминало только что бывшую здесь среди нас правительницу Сатура.

– Да, уж, – присвистнул Пагэтп.

– Надо искать поселок из дерева, – решительно проговорил я, – Начнем с Ордена.

Хотя, за все время обучения, я никого, кроме Догри, там не встречал.

3

Снова передо мной возвышались бревенчатые стены резиденции Ордена Зеленых Мечей. Навстречу неспешно вышел старый наставник Догри. Я торопливо спрыгнул на землю. Плотная поверхность тренировочной площадки крепко ударила по ступням.

– С чем прибыл, иномирянин? – неожиданно приветствовал Догри.

Странное прозвище он для меня придумал.

– Дело у меня к тебе, наставник. Мне нужно видеть премницу императора Атснила.

Не отвечая, старый боец направился к, заинтересовавшему меня еще во время короткого обучения в Ордене, бревенчатому строению – зданию библиотеки.

Прошелестели под ногами ступени лестницы. Развернулась стена здания, пропуская нас внутрь. Перед глазами стройными рядами выстроились корешки книг. Вот бы посмотреть их. Но сейчас мне не до этого.

Догри указал на памятную скамейку. Я открыл было рот для вопроса. Наставник выставил ладонь в останавливающем жесте

– Не спеши, иномирянин. Присядь.

Я недоуменно опустился на скамью.

– Время подошло, – размеренно заговорил Догри, – я дол-

жен просить у тебя прощения.

– За что? – я дернулся, намереваясь подняться.

– Во время прошлой встречи мне пришлось ввести тебя в заблуждение, – грустно проговорил наставник.

Наверное у меня вытянулось лицо, потому что он горько усмехнулся.

– Да, да. Я говорил, что Орден существует двадцать двадцатилетий...

– И?

– Это не правда. Я всего лишь третий Догри Ордена. Тот человек, что оставил записки – мой дед...

Вот так поворот. Только, зачем? Уже не для того ли, чтоб придать Ордену большего значения? Дескать, существует Орден испокон веков. Хотя, это совсем не похоже на наставника. Другого склада этот человек. насколько я помню, вроде лишен он тщеславия.

– А почему ты рассказал мне об этом?

Догри помолчал, но так посмотрел на меня, что мне стало как-то не по себе. И как я сам не догадался.

В Уставе Ордена все четко прописано: ЧЕСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО! Почему ж тогда он поначалу солгал?

– На это были причины, – словно в ответ на мои мысли ответил Догри, – а сейчас ситуация изменилась.

За спиной у меня послышался шорох. Я подскочил, резко оборачиваясь. Была бы скамья несколько полегче, то непременно опрокинулась.

К нам приближалось живое воплощение портрета. От неожиданности я потерял дар речи. Ведь я шел лишь раз- узнать, где искать наследницу. А она тут как тут. Будто специально...

Но, все-таки, почему она женщина не этого мира, как сообщил дракон?

На мой взгляд, ничем она не отличается от местного населения. Разве что я еще не встречал здесь таких ярко-рыжих волос.

В простой одежде девушки ничего не указывало на ее высокое положение. На короткое мгновение она показалась мне невероятно привлекательной. Книжки, заполнявшие многочисленные стеллажи за спиной девушки, выгодно оттеняли ее привлекательность. По виду ей что-то около двадцати. Вполне подходящий для меня возраст. Чем-то неуловимым черты ее лица все-таки отличались от лиц народов этой планеты. Уже почти забытым, земным, вдруг повеяло от нее. Но в то же время она поразительно походила на Сакну.

Как такое могло быть?

Машинально я протер ладонью лицо. С удивлением обнаружил заросший подбородок. Надо же... Давненько не видел себя в зеркале. На память опять пришла девушка саков-туросов. Неужели мне нужно еще и выбирать?

Видимо, мое лицо здорово изменилось. Наследница имперского престола прыснула в кулак. И тут же смущенно закрылась рукой. Заткнутый за расшитым поясом, блеснул бо-

ево́й клевец.

Словно отозвавшись на негромкий смешок девушки, слышались быстрые шаги множества босых ног. Я насторожено опустил ладонь на эфес меча.

Ближайший стеллаж неслышно отодвинулся.

В комнату выскочила стайка ребятишек.

Драться с детьми? Ну, уж нет... Рука моя отдернулась от меча. Приглушенно звякнула сталь. Самая маленькая девчушка вздрогнула и прижалась к девушке.

Да, что это такое? Неужели у покойного императора много детей.

– Почему я не видел тебя раньше?

Девушка лучезарно улыбнулась. Улыбка получилась до того заразительной, что губы у меня сами собой растянулись в ответной улыбке.

– А где ты мог бы меня видеть, – проговорила она вместо ответа, – у Догри я всего что-то около недели.

Голос девушки прозвучал, подзабытой было, музыкой.

Но сразу же возник вполне обоснованный вопрос:

Недели?

В каком отсчете времени? В местном? Тут то, что мы бы назвали неделей, длится десять дней. Тогда как на Земле – неделя – это всего семь дней.

– А где ты была до этого? – глупей вопроса я задать не мог при всем желании.

Ведь и так ясно, что наследница по определению не могла

находиться, нигде кроме как во дворце императора.

– А ты вообще кто? – заинтересованно спросила она.

Оп-па! И как прикажете ей отвечать? А вдруг я ошибаюсь, и девушка не имеет ни малейшего отношения к Земле. Представиться местным именем? А какое у меня местное имя?

Что-то я совсем запутался под строгим взглядом этих невероятно ярких карих (все-таки – карих) глаз. А я-то предполагал их синими.

– Меня зовут Виктор, – наконец, решился я прервать несколько затянувшееся молчание, – я – лар туросов и один из военачальников армии союзников.

– Надо же, – девушка изумленно покачала головой, – моего друга тоже Виктором зовут. Хотя, – она на мгновение запнулась, – может, уже стоил говорить о нем в прошедшем времени?

– В прошедшем? А что случилось?

Не отвечая, девушка рассеянно погладила голову прижавшейся к ее ногам девчонки.

– Меня зовут Тамоан Цан! – жизнерадостно воскликнула та.

Странно. Имя совсем не соответствует принятым тут нормам. Но и к земным именам мало подходит.

– А я Ицаннас, – хмуро представился мальчик постарше. В его темно-зеленых глазах плескалась неясная тревога.

– Зачем ты пришел? – проговорил мальчишка, выходя вперед.

Звук движения за спиной заставил меня оглянуться. Я успел заметить лишь закрывающуюся за Догри стену. Старик оставил меня с глазу на глаз с принцессой и ее друзьями-детьми.

Я окинул взглядом небольшую группку собеседников. Три девчонки и двое парней. Все примерно одного возраста, за исключением разве что уже представившейся Тамоан Цан. Как она попала в компанию к наследнице?

– Официально меня зовут Высокородная сэна Чер ирегг Атолн, – медленно проговорила девушка, – я – приемная дочь императора Чеггорра.

Официально? Что это могло значить?

Атолн опустилась на скамью. Рядом полукругом выстроились ребята. Все-таки, кто они такие? И как связаны с Чеггорром и умершим императором?

Девушка положила клевец наа ближайшую полку. Лезвие громко звякнуло, нарушив наступившую тягостную тишину. Гулко отозвались доски пола. Девушка хлопнула ладонью по скамье рядом с собой, явно предлагая присесть.

– Слушаю тебя, лар туросов, – строго произнесла ирегг Атолн, – зачем ты меня искал?

– В лагерь прибыл гонец из Чеггорра с тво... Вашим портретом.

В глазах девушки опасно сверкнул лед. Она положила ладонь на рукоять топора. Мальчишка, ровесник Ицамнаса качнул перед собой странным оружием, отдаленно напоми-

нающим граненый металлический штырь.

Они явно приготовились к сражению.

Я, стараясь выглядеть как можно более дружелюбно, наоборот отодвинул меч дальше за спину.

– На чьей ты стороне, Виктор? – проговорила она.

И тут же поправилась:

– Нет не так. Я хотела спросить: регг Алан с вами?

Странно. Неужели Догри ничего о нас не рассказывал. Впрочем, и он сам-то не знал на какой мы стороне, кого именно поддерживаем.

Вообще, кого поддерживает Орден? Не так давно воины Ордена заступились за убегающего из турсосского плена Котаса. А потом и турсосы, и кренсоры сражались вместе против общего врага – Чеггорра. Теперь же сам Высокородный сэн Ар регг Алан Турсосский оказался вместе с нами.

– Регг Алан – один из наших командиров...

4

– Император Атснил назвал регга Алана самым верным сторонником престола, – задумчиво сказала девушка, – еще при первой встрече.

Тут же во мне словно что-то перевернулось. Как так? При первой встрече? А как тогда она стала приемной дочерью?

– Я здесь всего лишь почти год, – ответила она на невысказанный вопрос.

– Ведь это ж надо, – только и осталось проговорить мне, – А до этого?

– Как странно, – продолжала Атолн, вглядываясь в книжные стеллажи напротив, – твое имя очень похоже на имена моего мира, столь далекого, что и не сказать. А если и сказать, то все равно никто не поверит.

– Мы поверим, – хмуро отозвался Ицамнас.

Девушка успокаивающе притронулась к предплечью подростка.

– Вам и не нужно верить. Вы просто знаете.

Ее слова поставили меня в тупик.

– Моя история, – отозвался я вполголоса, – наверное, не менее невероятна, чем твоя.

– Да, кстати, – Атолн вернулась к теме имени, – Как получилось, что имя воина-туроса не соответствует остальным именам на этой планете?

– Я не являюсь жителем этой планеты, – пришлось сознаться мне.

Мое заявление заставило глаза девушки широко распахнуться. Ребятишки, спутники ее, настороженно качнулись вперед. Рука Атолн потянулась с оружием.

– Так вот почему Догри называл тебя иномиряннином, – изумленно проговорила девушка. – И где же находится твоя планета?

Мне больше хотелось бы услышать рассказ самой наследницы, а не объяснять свое не совсем обычное появление. Насколько они способны принять магическое перемещение. Я и сам-то до сих пор не до конца поверил. Не то я сам справился, не то местные маги меня выдернули с Земли. Во всяком случае, в магическом вмешательстве меня убеждал шаман турсосов еще какие-то пару-тройку месяцев назад. А на самом деле, сколько времени я здесь? И в каких единицах считать? Впрочем, это не существенно. Я здесь, значит и рассматривать мое пребывание нужно по местному календарю. Местный год состоит из двадцати месяцев, по двадцать дней в каждом. Сколько же дней прошло? Судя по событиям, произошедшим с момента моего появления, должно было пройти, по крайней мере, годы. А тут?

Я прервался в рассуждениях и осмотрелся.

Второй мальчишка, жаль он так и не представился, осторожно подошел к стеллажу. Коротко вжикнув, граненый штырь его оружия втянулся в рукоять. Надо же – что-то вро-

де энергетического луча. Рука его медленно провела по книгам. Насколько я мог видеть в неверном свете, пальцы его очень чутко, почти нежно, касались переплетов самыми подушечками. Остальные дети заворожено следили за его движениями.

– Что там, Гриша?

Земное имя резануло слух. Откуда здесь ребенок с Земли? Как все запутанно...

Мальчишка продолжал поиски. Неожиданно рука его замедлилась. Медленно-медленно потянулся из ровных рядов пухлый том.

– События Чак-Г'ор повторяются, – еле слышно произнесла Атолл, покачав головой.

Среди ребят прокатились тяжелые вздохи. Они переглянулись, словно вспомнив известное только им. Ицамнас неуверенно посмотрел на девушку. В глазах его сверкнули озорные искорки.

Гриша прошел к стоявшему в некотором отдалении столу. Том шумно опустился на массивную столешницу. Зашуршали открываемые страницы.

– Вот! – одновременно с возгласом хлопнула по столу ладонь. – Нашел!

Ребята моментально рванулись к мальчишке. Меня удержали возраст и довольно высокое положение. Не к лицу одному из руководителей сопротивления проявлять нетерпение. Практически неподвижной осталась и ирегг Атолл.

Лишь блеск глаз выдавал ее заинтересованность.

– Снежана, – позвала Тамоан Цан, обернувшись к нам, – идите сюда. Здесь звездные карты.

Снежана?

Такого поворота я не ожидал. Вот она тебе и женщина не этого мира.

– Ты с Земли?

Она вздрогнула, невольно отшатнувшись. В глазах ее плеснулась тревога.

– Откуда ты знаешь про Землю, лар Виктор?

– Долго рассказывать. Меня вытащили с Земли маги этой планеты.

– Точно! Тер-Скаллот тоже говорил о колдунах.

– Ты знакома с правителем Генганта?

– Началось все с того, что я приняла участие в проекте по вторичной колонизации Марса.

– Так ведь, экспедиция к Марсу еще только в плане подготовки, – не удержался я от возражений.

Ответом мне послужил яростный испепеляющий взгляд наследницы престола. Или мне называть ее Снежаной?

Девушка продолжила рассказ...

***

...Экспедиция к Марсу, в которой принимала участие Снежана, оказалась далеко не первой.

Как такое могло быть?

Ведь в мое время о таком полете еще только говорили, как

о какой-то вполне отдаленной перспективе.

Но в то же время именно эта экспедиция увенчалась успехом. Причем, выяснилось, что на планете проживают люди, переселившиеся с Земли еще в незапамятные времена. Они называют четвертую планету нашей Системы Чак-Г'ор. Кроме них там же находятся и потомки переселенцев из Советского Союза. Их отправили на Марс чуть ли не на заре освоения Космоса.

Колонисты вступили в контакт с обеими группами жителей Чак-Г'ор (Марса).

Почти сразу же Снежана попала в череду исследовательских авантюры группы марсианских подростков.

При исследовании марсианских пирамид Снежана вместе с ребятами обнаружили портал, который в конечном итоге и доставил их на эту планету.¹

Соответственно, они не могут иметь ни малейшего представления о ее местонахождении.

Где-то в бескрайнем Космосе...

***

Единственное, что никак не укладывалось в сознании, так это несоответствие во времени. Как так? У нас еще только планируется первое путешествие на красную планету, а тут благополучно завершилась уже второе?

Кроме того в рассказе прозвучала информация о так называемой Юпитерианской программе. Целая группа косми-

---

¹ См. повесть Е. Петрова «Билет в один конец»

ческих кораблей отправилась к лунам Юпитера. Об этом в наши дни никто даже и не задумывался...

Но, опять же, как они очутились тут вместо окрестностей Юпитера? ²

Впрочем, получается, что и про них-то я тоже уже слышал.

Не они ли оказались тут еще до меня: Догри, Ивелни, Анами и другие? Опять же все они уже стали давней историей. Как?

– Да, идите же оба сюда, – нетерпеливо позвал от стола Ицамнас.

Мне послышались в его голосе странные нотки.

– Надо подойти, – тихо проговорила Атолн-Снежана, – Вдруг там что-нибудь важное.

Ребята посторонились, пропустив Снежану. Мне пришлось разглядывать страницы книги лишь через плечо девушки. Первое, что попало мне на глаза, это своеобразное изображение атома, примерно такое, как я помню его по учебнику атомной химии. Семь шаров-электронов уверенно располагались на семи вытянутых орбитах. Приглядевшись, я заметил, что орбиты словно перетекают одна в другую. Получается, что все эти шарики движутся все по одной странной запутанной орбите.

Палец Ицамнаса уверенно двигался по строчкам непонятной письменности.

---

² См. повесть Е. Петрова «Нить Ариадны»

– При помощи могущественных Нагов после мировой катастрофы переселены были воинственные Лапиты на молодую планету Чег-Г’ор. Во избежание повторения войны с Лапитами лишили Наги бывших противников всех технических и технологических изобретений. Откатилась культура Лапитов в далекую древность. Зажили новой жизнью воины-Лапиты. Рассеялись они по Чег-Гор. Разделились на множество племен с разными укладами, разными условиями жизни. Разлилась по планете раскрашенная в разные цвета магия...

– Что это? – невольно вырвалось у меня.

– Книга пророчеств, – не оборачиваясь, отозвался мальчишка.

– И где ж тут пророчества? – недоуменно произнесла Снежана и оглянувшись посмотрела на меня, словно ища помощи.

– Будет и пророчество, – проговорил Ицамнас, переворачивая несколько страниц.

Перед нашими глазами появился явно стихотворный столбик.

Ицамнас торжественно прочел:

Ответить рискнет небольшая страна.

Черные молнии крепость чужую пробьют.

Исчезнет Дракон в колыбели Огня.

Черные птицы схлестнутся в смертельном бою.

Гибкий и дерзкий сойдутся в борьбе,

Но вражду позабудут и руки пожмут
И двинутся вместе навстречу судьбе.
В поле злого бесцветного зверя найдут.
Хищник свирепый, ушедший из стаи
Бурых медведей возглавит поход.
Вспыхнет доспехов печальное пламя,
Но зверь неизвестный на помощь придет.
Мощный олень со стальными рогами
Свирепому хищнику волю поможет добыть.
Омытая крепость крутыми волнами
Поможет все пальцы навеки сложить.
Только пять пальцев рождают ладонь,
Только пять воинов вместе придут.
Дерзкий и Гибкий, Сильный и Злой
Снова основу руки создадут.
Скрепит все пальцы бесцветный боец,
Когда из ладони родится кулак.
Лишь радуга семь зажигает огней.
Но ветер зеленый подарит свой знак.
Знак кулаку даст надежную силу,
Знаний добавит и в бой поведет.
Радугу злую развеет по миру
И девушку снова на трон призовет.
Символ взлетит, поднимаясь все выше.
Он коготь стальной на спине понесет.
Ударит кулак из-за тучи по крыше.

И девушка кресло по полному праву займет.

А птицы войны потеряют все перья.

С мечтой о господстве держава простится.

Разбитое тело сверзнется на землю.

И встретится шея с тяжелым мечом палача.

Странно, но я уже как будто частично слышал эти несколько неуклюжие стихи. Точно. Не так давно несколько строф из этого «пророчества» мне декламировал туросский шаман.

– Почему я не видела этого раньше? – Снежана схватила Ицамнаса за плечо.

– Тебя ж почти год здесь не было, – вместо него ответила Тамоан Цан.

– Зато мы все тут разведали, – проговорила еще одна девочка...

К моему удивлению, Атолн спешила с грацией опытного кавалериста. Мне до ее навыков далеко, несмотря на мои каждодневные упражнения. Я спустился более неуклюже. Ребята ссыпались со скакунов шумной ватагой. Зачем только Догри их отпустил с нами.

Кто тут будет за ними следить? Снежане-Атолн явно будет не до этого.

Додумать мне не дали. Навстречу вышли военачальники. Четко, как на параде, шагнули вперед чеггоррские союзники. Слаженно взметнулись кулаки правых рук, осеняя грудь замысловатой ломанной фигурой.

Семилучевая звезда?

Надо же. Раньше никогда не доводилось видеть этого символа веры. Одно время я даже считал, что на планете вообще нет никакой религии.

– Во славу Великого Ивелни! – в один голос проскандировали чеггоррцы.

На этом ритуал приветствия наследницы престола закончился.

На удивление он оказался весьма лаконичным.

– Приветствую тебя, Высокородная сэна Чер ирегг Атолн, – проговорил Алан, переходя на деловой тон.

Кажется, вопрос с единоначалием будет решаться в поль-

зу принцессы. Вон, наши вояки-профессионалы уже готовы. Не знаю, каким военачальником был Атснил, но Снежана явно не воительница.

Что она тут накомандует?

Не возвысит ли чеггоррских командиров над остальными вождями?

Видимо, о том же подумал и Атгог, решительно приблизившийся к девушке. Взгляд его неприязненно смерил ее с головы до ног. Рука ннйо демонстративно опустилась на эфес меча.

Гриша с Ицамнасом уже в который раз закрыли девушку собой. Гриша потянул энергетическую игрушку.

Странно, что он за все время пребывания так и не раздобыл нормального оружия.

Легкая усмешка тронула губы вождя туросов. Он развел руки в стороны.

– Пагэтп, – ннйо полуобернувшись подозвал лара, – займись детьми.

– Не надо нами заниматься, – хмуро буркнул Ицамнас, – мы и сами...

– Сами! Сами! – ворчал мой первый в этом мире друг, – знаю я, как вы сами...

Он повернулся в сторону лагеря.

– Сеатв, Спыгар! – громко позвал Пагэтп, – давайте сюда.

Вот об этом варианте я как-то не подумал. Пожалуй, наиболее верный подход к детской проблеме. А я еще возражал

против их присутствия.

Ичлар появился намного раньше жены Пагэтпа. Верхом. Ну, еще бы кто сомневался. Статный конь под юным ичларом выступал как бы игриво. Этим он напомнил мне самого мальчишку. Не зря же у туросов гуляет поговорка, что лошадь полностью соответствует хозяину. Приближаясь к нам, Спыгар замедлил ход скакуна. Теперь он совсем не похож на того пацана, что некогда учил меня туросской письменности. Стал он как будто строже что ли. До сих пор не понимаю, как мне удалось справиться с замысловатыми буквами туросов. Может, все-таки шаманское зелье и в этом помогло?

Искоса приглядываясь к юным спутникам наследницы чеггорского престола, Спыгар спрыгнул с коня.

Настороженно сблизились дети разных миров. Опасливо переглядываясь, Спыгар и Ицамнас медленно переступали по кругу. Всем своим видом они напоминали готовящихся к схватке бойцов. Гриша, широко раздвинув руки, оттеснил девчонок от кружащихся противников. Хорошо хоть догадался спрятать свое оружие.

– Давайте не будем им мешать, – проговорил Атгог, пригласив собравшихся следовать за собой, – они разберутся сами. А нам нужно обсудить план дальнейших действий.

***

– Я ничего не понимаю, в решении военных вопросов, – проговорила Атолн, когда военачальники устроились в палатке ннойо Атгога.

Ее фраза заставила меня насторожиться. Судя по рассказу, девушка закончила Навигаторские Курсы. Конечно, из них готовили астронавигаторов, или космонавтов по-нашему. Но не может же быть, чтоб им не читали военную историю. Как ни крути Курсы все-таки военные. У них, наверное, и воинские звания какие-то есть.

Девушка взглянула на меня через пламя пылавшего в палатке костра. Мне показалось, что в ее взгляде блеснул укор. Обычно выдержанный Атгог, звонко хлопнул ладонью по бедру. Алин еле заметно усмехнулся. Даже по губам регга Алана промелькнула улыбка.

Интересно, что они нашли смешного?

– Хватит переглядываться, Пялз Виктор, – благодушно пробурчал Пагэтп.

И как только он умудрился заметить?

Я почувствовал, как уши налились огнем. Надеюсь, что в мерцающем свете костра никто этого не заметит.

– Первым делом нужно, – начал пояснения регг Алан, – заставить врага сражаться в невыгодном для него месте.

Кто бы сомневался. Кто еще, кроме него, знает слабые места чеггоррской армии.

– Говори, – коротко произнесла Атолн.

Надо же, Снежка откровенно заявила о своем главенстве.

Присутствующие недоуменно переглянулись. В этот момент даже костер словно бы стал гореть ярче. Во всяком случае, я вполне отчетливо увидел мельчайшие детали в лицах

военачальников. Беспokoйно шевельнулся ннийо Атгог. Само собой звякнуло развешенное на шестах палатки за спинами собравшихся оружие. Предосторожность, продиктованная необходимостью.

– Говори, – повторила девушка, – император Атснил доверял тебе. Тебе и первое слово.

– Подожди, Высокородная сэна, – опасливо сузив глаза, проговорил Атгог, – но ты только что призналась в своем непонимании военного дела.

Фраза, по сути своей, напомнила пробный выпад.

Атгог решил провести так называемую словесную дуэль? Никогда не замечал этого от своего побратима.

– Зато регг – опытный полководец, – отпарировала девушка, – а вас, я не знаю...

– Долгое время, – размеренно присоединился к диалогу Пагэтп, – алаутары под командованием регга Алана воевали с Туросом. В сражении при Ущелье Летучих Волков объединенные силы Кренсора и Турса нанесли реггу поражение...

По лицу Алана пробежала тень. Рука его потянулась к поясу, к тому месту, где должна бы находиться рукоять меча. В глазах засияла искорка – зародыш магической молнии. Уаскар успокаивающе дотянулся до бывшего военачальника Чеггорра. Прижатый к губам палец наследника престола Инсегра заставил молчать, готового ответить Алана.

Наверное, зря Пагэтп напомнил об этой битве.

– Зато потом, – нанес удар Атгог, – регг Алан захватил

и сжег Кренсор – столицу Кренсора.

– Так, значит, вы должны его ненавидеть, – решительно ответила Атолн, – Как же тогда он оказался в числе ваших командиров.

Интересный поворот событий. Действительно, а почему все-таки мы поверили Алану? Уж не потому ли, что он объявил войну узурпатору, захватившему престол, по праву принадлежавшему находящейся с нами девушке.

Пагэтп примирительно положил руку на плечо нной.

– Может все-таки займемся военными вопросами? – проговорил Уаскар, пристально оглядев собравшихся.

Вот тут я не выдержал.

– Да, что вы все словно с цепи сорвались? – от негодования я перешел на русский.

Мельком мне не удалось уловить пронзительно благодарный взгляд Снежаны. Как все-таки мне ее называть? Снежана она или уже Атолн? Так с ходу и не разберешься. Осталась ли она по-прежнему Снежаной – выпускницей Навигаторских Курсов на Земле. Или она полностью преобразилась в наследницу престола?

Впрочем, интересно, а хочет ли она вернуться домой, как я? Или предпочитает окончательно остаться тут, на затерянной в глубинах Космоса планете?

Изумленные взгляды собравшихся послужили мне ответом. Один лишь Пагэтп не выразил ни малейшего удивления. Это как раз понятно, именно с ним я встретился в пер-

вый же день пребывания на планете.

Я поднялся на ноги.

– Говори, регг Алан, – я умышленно опустил все полагающиеся титулования.

– Нам тут только что напомнили о сражении в Ущелье, – бесстрастно произнес бывший чеггоррский военачальник, – но кто мне скажет, за счет чего кренсоры и турсосы одержали победу?

Оп-па!

А действительно, что там произошло. Например, я с турсосами прибыл только под занавес. Но что же там предприняли кренсоры?

Впрочем, не надо быть и семи пядей во лбу, чтобы сообразить. Тут произошло примерно то же самое, что и во время Великой Отечественной, когда какому-то танкисту удалось подбить больше двадцати танков противника во время битвы под Москвой.

Что ж он сделал? А, точно, он подбил головную и замыкающую машину. Немцы не могли двинуться ни вперед, ни назад. Ну а наш танк расстрелял колонну как в тире.

Надо полагать, что что-то подобное произошло и в пресловутом ущелье.

Жаль, нет ни одного воина-кренсора, чтобы подтвердить или опровергнуть такое предположение.

– Так вот, – продолжил Алан, – наиболее эффективно чеггорские алаутары действуют на относительно ровной мест-

ности.

– Следовательно, необходимо лишить их этого преимущества, – твердо произнес Алин...

Прозвучавший снаружи топот копыт прогремел барабанным боем.

В палатку, преследуемый воинами охраны, появился неизвестный воин.

– Ур Торрак, – изумленно проговорил Уаскар, – Зачем ты здесь?

6

Высокородный сэн Фар регг Казар раздраженно перебирал бумаги. Кисточка медленно плыла по желтоватому листу, старательно выводя буквы. Строки, как назло, никак не хотели ложиться ровными линиями.

У Казара никак не выходило из головы бегство варегга Алина вместе с Черным алаутаром. Но особенно Казара выводило из себя предательство регга Алана. Соперник конечно, но ведь Алан занимал далеко не последнее место в иерархии Империи. Выдающийся военачальник

– Признал бы ты меня полноценным преемником Атсни-ла, – рассуждал вслух военачальник, – и не было бы на всей планете силы, что смогла бы остановить Империю.

Казар отбросил кисточку для письма в сторону. Задрезала на каменных плитах легкая тростинка.

– Чем же все-таки привлекли тебя враги Чеггорра? Ну, ошибся я, приказав умертвить олрега. Признаю, но все ж можно бы и уладить...

Он снова склонился над бумагами. Рука вытащила новую кисточку. Колыхнулась краска в круглом каменном флаконе.

Разрезая застоявшийся воздух, по комнате пролетел сквознячок. Раздавшиеся вслед за ним шаркающие шаги, сопровождаемые деревянным стуком, окончательно оторвали регга от бумаг. Странной усталой походкой в комнату вошел

Верховный жрец Чеггорра.

– Неужели, и тебя зацепила хворь императора? – проговорил Казар, недоуменно вздернув бровь.

Пек Тьекбез, не отвечая, тяжело оперся на посох. Венчавшая шест звезда, внезапно озарилась злым пламенем. На мгновение в помещении потемнело. Мрачный взгляд жреца, казалось, прожжет регга Казара насквозь.

– Хватит сидеть, – хмуро сказал Пек Тьекбез, – возьми себя в руки.

– Как ты смеешь, жрец, – вскочил регг, с силой грохнув кулаком по столу.

Флакон с краской подпрыгнул. Черная краска потекла по столешнице, заливая записи. Не ожидавший такой вспышки, жрец непроизвольно отшатнулся от разъяренного узурпатора-регента. Шест его инстинктивно провернулся в боевое положение. Навыки бывшего бойца снова проснулись в Пеке Тьекбезе. По губам Казара скользнула презрительная усмешка. Скрежет вытаскиваемого из ножен меча прозвучал предостерегающе. Ладони жреца на посохе чуть сдвинулись. Еще мгновение, и опять закрутится магический вихрь. И снова отступил военачальник.

– Ты еще не готов возглавить Империю! – жестко выговорил жрец.

От неожиданности Высокородный сэн даже не смог выдать ни слова. Дыхание его перехватило от возмущения. Эфес меча оглушительно звякнул об устье ножен. Уже

не в первый раз Верховный жрец выражает сомнение в правильности жреческого выбора. Стоило бы поставить Пека Тьекбеза на место.

Но как это сделать?

Любое противодействие жречеству неизбежно повлечет за собой ответные меры со стороны магов.

При мысли об этом холодный пот прошиб военачальника. Особого страха не было. Военачальник взгляделся в невозмутимое лицо собеседника. Только два вопроса вертелись в голове.

«Как удалось Атснилу так долго сопротивляться магическому засилию в Чеггорре? И почему это маги не остановили выбор на Алане? Ведь известный же на всю армию воин-маг».

– Потому, – словно услышав, отозвался Пек Тьекбез, – что, во-первых, нам не нужен маг-правитель. А, во-вторых, он же...

– Полностью предан Атснилу, – обрел речь Казар.

– Значит тебе нужно немедленно выступить против него.

«Чем же тебе-то мешает воин-ман? Уж не боишься ли ты потерять власть Верховного жреца?»

– У Алана сейчас войск больше, – почему-то сказал Казар совсем не то, что думал.

Пек Тьекбез поморщился.

– Да, что с тобой сегодня? – удивленно спросил жрец, – Похоже, что тебя захватило заклятье неуверенности. Кто бы

мог Это сделать?

В руках жреца закрутился посох. Звезда посоха принялась выписывать замысловатые узоры, рассекая застоявшийся воздух помещения.

На память реггу Казару вновь пришли давние воспоминания:

...Новичок и инвин меряют друг друга неприязненными взглядами. Инвин, незаметно косится на столпившихся мальчишек. На их помощь надеяться не приходится. Нужно как-то самому найти выход из сложившейся ситуации. Отступить? Потерять с таким трудом завоеванный авторитет. Драться? В глазах новичка сверкают темно-синие молнии. А вдруг он воспользуется магией? Инвин с самого раннего детства опасается того, чего никак не может понять – МАГИИ.

– Ты принят, – громко произносит инвин, примирительно хлопнув новичка по плечу.

– Я – Пек Тьекбез, – новичок решительно отталкивает руку инвина. В глазах снова сверкают молнии, – не нуждаюсь в разрешении кого бы то ни было...

Регг Казар шагнул по направлению к двери. Жрец насто-роженно отодвинулся, пропуская военачальника. Подкованные боевые сапоги отзывались звоном на каменных плитах полутемного коридора. Изображенные на портретах многочисленные сановники провожали узурпатора откровенно враждебными взглядами.

– Не нравится? – мрачно огрызнулся Казар, – Дождетесь, все-таки выброшу. Вот только пройдет коронация.

– Чтобы она хотя бы состоялась, – проговорил за спиной Пек Тьекбез, – нужно избавиться от Алана, – он помолчал, – Впрочем, и от девчонки Атолн.

Жреческий посох неожиданно громко брякнул по камню.

– Избавимся! – уверенно отозвался регг.

Мелькнули массивные колонны балкона. Казар, опершись на перила, взглянул на придворцовую площадь.

Незначительные следы недавних беспорядков кое-где еще пятнали улицы и площади города. Сразу несколько метельщиков шуршали по брусчатке площади. Мойщики старательно оттирали исписанные стены.

Громкий дробный топот заметался над площадью. Уборщики поспешили скрыться в боковых улочках.

На площадь стройными рядами вышли воины-пехотинцы Серого алаутара. Пробившийся сквозь тучи единственный солнечный луч ярко сверкнул на жалах копий. Щиты образовали единую стену.

За спиной Казара раздался звук шагов.

– Высокородный сэн Фар регг-регент Казар, – отрапортовал появившийся алау, – воины собрались. Прошу Вас проследовать на смотровую площадь. Алаутары уже построены.

– Пошли!

Под ногами звонко простучали ступени. Металось от поднятого ветерка пламя развешенных на стенах факелов. Ши-

роко распахнулся парадный вход во дворец. Цокнули подковы скакуна. Скрипнуло под тяжестью военачальника седло. Крупными складками опустился на круп тяжелый плащ. Скакун гордо выгнул шею.

В сопровождении алау Серого алаутара регг двинулся к месту смотра.

Казару послышался топот еще одного скакуна.

«Кто бы мог сомневаться? – мысленно усмехнулся военачальник. – Его тут только не хватало».

Даже не оборачиваясь, регг сообразил, что Верховный Жрец последовал за ним.

– Тарра!!! – взревели воины, приветствуя Казара.

Ровные прямоугольники тунтаров, прерываемые лишь узкими коридорами, протянулись вдоль всей площади. Пространство за пехотой занимала конница. Несколько в стороне грозно возвышались огромные метательные орудия.

Единственный солнечный луч, словно испугавшись стальной мощи армии Чеггорра, спрятался во враз помрачневших тучах, успев напоследок раздробиться на множество искорок. На землю спустились серые предгрозовые сумерки. Все потонуло в бледном однообразии. Лишь оранжевые, зеленые, голубые, белые и серые оттенки униформы яркими пятнами выделялись в серости пасмурного дня. Отполированные накладки щитов слегка поблескивали металлом.

Колыхались над головами воинов значки бак'таров. Трепетали цветные полотнища знамен алаутаров.

Над площадью пронеслась резкая команда, отозвавшаяся четырехкратным эхом. По отрядам прокатилась волна перестроений.

Воздух наполнился звуками движущихся отрядов. За скрипели перемещаемые машины. Взревели хищные педкньоовсы.

Алаутары стали вытягиваться в длинную походную колонну. Жрец заворожено провожал взглядом удаляющиеся войска.

– Разумно ли оставлять город без войск? Вспомни, недавний бунт.

Казар со злорадством уловил в голосе Верховного Жреца еле заметную тревогу.

«А ведь воспитывался-то как воин».

– Не бойся, Пек Тъкбез, – заметив тревогу жреца, Казар почувствовал себя много уверенней, – я оставлю тебе Серых. Справишься.

– Я-то справлюсь, – губы жреца искривила усмешка, – а вот как ты, регг Казар?

Жреческая звезда на посохе налилась темно-синим злым светом.

Военачальник не ответил. Пришпорив коня, Казар отправился вдогонку уходящему войску.

На третий день впереди показались массивные стены Кчевниора.

Сложенная из белого камня, крепость грозно выделялась на фоне глубоких безоблачных небес. Ярко светило солнце. Белые стены под солнечными лучами слепили глаза. Высокая башня донжона крепости острым шпилем вонзалась в бледно-золотистое небо. Рощицы невысоких деревьев отступили от стен на несколько нисов, создавая широкую полосу открытой местности. Вдалеке, почти на грани видимости блестела сталью водная поверхность. Слабо пахло морем.

Казар остановил скакуна на невысоком взгорке неподалеку от одной из таких рощиц. Негоже императору, пусть пока и неполноправному, самому требовать открытия ворот. По короткому взмаху руки военачальника вперед вырвался винтар переговорщиков. Зачавкала, расплескиваясь под копытами всадников, жидкая грязь. Небольшая группа одиноко приблизилась к строениям. По мере приближения переговорщиков медленно отворились ворота крепости. Навстречу переговорщикам торжественно выехало верхами несколько человек. Командир винтара приветственно поднял руку. Встречающие ответили аналогичным жестом.

Обе группы сошлись вплотную. Судя по едва различим-

мым на дальнем расстоянии движениям, разговор начался.

Казар внезапно пожалел об отсутствии Верховного жреца. Без магии реггу не было слышно ни звука со стороны крепостных ворот.

Военачальник слегка тронул бок скакуна шпорой. Мышцы животного инстинктивно дернулись. Голова скакуна горделиво поднялась, словно чувствуя значимость седока. Стройные ноги торжественно вышагивали по пологому склону. Влажная глинистая почва несколько проскальзывала под копытами.

– Странно, – произнес регг вполголоса, – дождя вот уж несколько дней не было.

Свита осторожно следовала за полководцем-регентом. Испуганный возглас сзади заставил Казара брезгливо скрипеться.

«Привыкли по дворцовым коридорам перемещаться, – раздраженно подумал регг, – напроць забыли воинскую науку. Впрочем, и сам-то я давно не сидел в седле».

Он решительно пришпорил скакуна, оставляя спутников позади. Под ноги скакуна бросалась чахлая растительность. Мелькнули мимо длинные, в рост человека, иглы иреза.³

Слаженно, насколько это возможно на разъезжающейсе под ногами глине, воины перестроились, пропуская военачальника. Отодвинулись в сторону переговорщики.

---

³ ИРЕЗ – растение в виде пучка длинных игл. В центральной части континента из игла иреза делают стрелы.

При виде Казара представители делегации спешились.

– Командующий войсками города Кчевниор приветствует
Высокородного сэна Фара регга Казара, – преклонил колено
первый из прибывших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.